

Бабыкин Анатолий Алексеевич

Анатолий Бабыкин относится к тому поколению певцов, дебют которых в Большом пришелся на рубеж 200-летия театра. Мы пришли в оперную труппу почти одновременно, и я помню, как много солистов старшего поколения получили тогда почетные звания и ордена. С одной стороны, приятно было ощущать себя частью столь замечательной труппы, с другой — появилась мысль, что до следующего юбилея можно не дожить, а звания присваивают только по большим праздникам, и что наш путь к туманным вершинам вокального мастерства — долгий и трудный путь, и предстоит его пройти в отблеске славы знаменитых, получивших мировую известность певцов, которые, проводя много времени за рубежом, не часто радуют своим появлением сцену Большого. И торопясь на замену внезапно заболевшей или отсутствующей знаменитости, мы ежились от раздававшихся за спиной реплик, что кто-то сегодня не поет, и поэтому есть лишние билеты.

Впрочем, возможно, когда-нибудь в книге об этом периоде жизни нашего театра и нам, современникам, коллегам, наконец, соратникам великих наших товарищей, тоже найдется место. Нам, артистам, которые регулярно обеспечивают показ спектаклей Большого театра.

К этим солистам относится и мой коллега Анатолий Бабыкин, отмеченный почетным званием «Заслуженный артист РСФСР».

Если учесть, что до поступления в Большой театр, его профессиональный багаж включал в себя лишь участие в спектаклях армейской художественной самодеятельности, то, естественно, на первых порах ему трудно было претендовать на ведущие партии. Начинать он с возглавляющих бояр и иезуитов в «Борисе Годунове», калик перехожих в «Садко», фламандских депутатов в «Дон Карлосе», стрелецких начальников в «Хованщине» — эдакого «джентльменского» набора для стажеров.

В таких партиях трудно заявить о своих возможностях, раскрыть масштаб дарования, возможности и перспективы. Зато можно присмотреться к тому, как работают на сцене умудренные опытом коллеги, пройти ничем не заменимую школу ансамбля. И вот первое «продвижение по службе»: партии Бонзы в «Чио-Чио-Сан», Бандуриста в «Семене Котко», Бертрана в «Иоланте».

Анатолия, насколько я его знаю, отличает высокое трудолюбие и неудовлетворенность сделанным. Со стороны это может показаться даже неуверенностью. Есть такая категория людей, которым для того, чтобы преодолеть на своем пути какое-либо препятствие, непременно надо отступить, присмотреться, взвесить свои возможности, а потом уже двигаться вперед.

Не исключено, что у Толи это — в генах. Рос он в большой рабочей семье из восьми человек, где сызмальства учились обстоятельности и аккуратности. Начинать свою трудовую биографию столяром. По своим родственникам знаю, что представители этой профессии достигают мастерства лишь кропотливым, а порой и нудным трудом. Говорят, А. Бабыкин и сегодня не потерял рабочих навыков, он — хороший краснодеревщик.

Так вот, о его способности подходить ко всему деловито, с постановкой. К своей главной профессии он подступился, если я не ошибаюсь, не сразу. Первые робкие попытки петь приходится на службу в армии. Сказать, что высокие оценки выступлений на смотрах армейской самодеятельности определили его дальнейшую судьбу, будет неверно. И хотя он после музыкального училища поступил в Уральскую консерваторию, учеба ему особой радости не приносила. Пугала неопределенность: поначалу пел те-

нором, потом баритоном, в консерватории вдруг обнаружился высокий бас. Словом, после третьего курса Анатолий вдруг объявился на Астраханском судоремонтном заводе, где стал работать слесарем.

Но все же тяга к пению была столь велика, что он стал непрямым участником конкурсов самодеятельности. И лишь окончательно поняв, что вырос из «штанишек» самодеятельного искусства, Анатолий снова поступил в консерваторию — теперь уже Астраханскую. Здесь и нашел он того наставника, о котором с благодарностью вспоминает и поныне: Миладу Семеновну Ярешко. Она не только помогла ему поверить в свое призвание, но и убедила «замахнуться» на сам Большой театр.

Я не присутствовала на прослушивании Бабыкина в Большой театр, но представляю себе, насколько благоприятное впечатление он произвел, если его приняли в стажерскую группу — ведь пел он арии Филиппа и Дона Базилио, а сравнивать, как я уже писала, в те времена было с кем.

Кстати, первой большой партией Анатолия в театре был именно Дон Базилио. Если не ошибаюсь, я пела в одном из первых его спектаклей. Помню, была приятно удивлена появлением нового исполнителя, внесшего свою лепту в сложившуюся структуру спектакля. Длинный, несуразный, комический, а порой и злобещий Базилио—Бабыкин сумел донести до зрителя образ мелкого негодяя и доносчика. Запомнился и красивый, ровный во всех регистрах, голос. С тех пор я с особым удовольствием жду его появления в новых

спектаклях. Увы, их значительно меньше, чем хотелось бы. Король Рене в «Иоланте», Гремин в «Евгении Онегине», Пимен в «Борисе Годунове», Князь Юрий в «Сказании о граде Китеже», еще несколько небольших партий. Запомнился его Сусанин, но, к сожалению, в новой постановке места ему не нашлось.

Когда думаю о творчестве Анатолия Бабыкина, приходит мысль о неустойчивости многих дарований в нашем театре, о том, что немало артистов еще не раскрылись в полной мере и, конечно же, о том, как короток певческий век.

Конечно, сцена Большого театра — предел мечтаний для каждого певца. Но хочется каждому артисту, чтобы жизнь его на этой сцене была интересной, творчески насыщенной. Уверена, что об этом мечтает и Анатолий Бабыкин. Желаю, чтобы эти его мечты реализовались.

Ирина ЖУРИНА.